

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

2

1947

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 2

Февраль 1947 года

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Официальная часть

ОТ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

Ко дню Рождества Христова и Нового Года, ко второй годовщине избрания меня Патриархом и ко дню Ангела моего мною были получены многочисленные приветствия от Преосвященных, от благочинных, от настоятелей и настоятельниц обителей, от настоятелей церквей и от мирян многих Епархий, также и из-за границы.

За весьма ценное для меня внимание, за пожелания и особенно за молитвы сердечно благодарю всех приславших мне поздравления.

Преосвященным шлю братское во Христе целование; отцам и чадам Богодарованной великой Паствы — мир и благословение Божие.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

25 февраля 1947 г.
Москва

Церковная жизнь

КОНЧИНА И ПОГРЕБЕНИЕ АРХИЕПИСКОПА ДМИТРИЯ

31 января 1947 г. в Ленинграде скончался архиепископ Димитрий (Вознесенский), пребывавший на покое в Псково-Печорском монастыре.

В начале января с. г. Владыка Димитрий, проездом в Псково-Печорский монастырь, остановился в Ленинграде. В первый день праздника Рождества Христова он сослужил Литургию с Митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием в Кафедральном Николо-Богоявленском соборе и в тот же день вечером отбыл через Псков в Печоры.

Прошло немного времени; сначала стали доходить вести, что архиепископ Димитрий тяжело заболел, и эти тревожные слухи скоро подтвердились.

29 января в 11 час. 30 мин. Владыка Димитрий был переправлен из Пскова в Ленинград и был помещен в больницу им. 25 Октября на лечение по направлению Псковского Облздравотдела.

Владыка находился в тяжелом состоянии. Со стороны главного врача больницы, заслуженного врача И. П. Виноградова, было проявлено исключительное внимание, несколько раз в день он посещал больного.

Несмотря на все принятые меры, состояние больного ухудшалось, и утром 31 января администрация больницы сочла своим долгом поставить в известность о тяжелом состоянии больного Владыку Григория, Митрополита Ленинградского и Новгородского.

Митрополит Григорий немедленно прибыл в больницу к умирающему, застав его уже в бессознательном состоянии. В 1 час дня 31 января архиепископ Димитрий скончался, о чем Владыка Митрополит немедленно доложил телеграммой Святейшему Патриарху.

1 февраля тело архиепископа Димитрия было перевезено в Кафедральный Николо-Богоявленский собор.

Гроб был встречен причтом собора. Почивший был облачен по чину.

По облачении гроб был покрыт мантией и установлен в главном приделе собора, после чего была совершена первая панихида настоятелем собора — протоиереем Павлом Тарасовым.

После панихиды чтение Евангелия начал Митрополит Григорий.

По окончании всенощного бдения панихиду служил Владыка при участии всего причта собора.

2 февраля в 10 час. утра Божественная Литургия и после нее отпевание были совершены также Высокопреосвященным Григорием, Митрополитом Ленинградским и Новгородским.

Во время малого входа прибыл из Москвы Преосвященный епископ Ювеналий, который по благословению Святейшего Патриарха принял участие в отпевании покойного архиепископа.

Перед отпеванием епископ Ювеналий сказал следующее слово:

«Дорогой мой собрат, Преосвященнейший архиепископ Димитрий!

По благословению благодного Святейшего Патриарха я прибыл сюда воздать тебе последний долг — вознести сугубые молитвы и проститься с тобою, как с сердечно любимым другом и братом во Христе.

Печальное известие о кончине твоей я получил в Москве из уст Его Святейшества по приезде моем из того же Дальневосточного града Харбина.

Мы с о. игуменом Петром и иеромонахом Иосифом пролили горестные слезы о твоей неожиданной для нас смерти.

А харбинцы, любящие тебя, со слезами провожавшие в далекую родную отчизну, еще более будут опечалены нынешним скорбным известием. Но видно такова воля Божия — отозвать душу твою из сей земной юдоли к вечному покою.

Ты, как и все архипастыри наши харбинские, с великою духовною радостью воссоединился с Матерью-Церковью и горячо жаждал возвратиться в свою родную страну, чтобы на склоне лет еще поработать и послужить на благо Русской Православной Церкви.

При жизни своей ты много понес трудов и забот для Церкви не только одним постоянным служением в храмах и проповеданием слова Божия, но, как ученый муж, не мало оставил своих печатных трудов по истолкованию Апокалипсиса и псалмов и других религиозно-нравственного содержания книг, брошюр и учебников для духовной школы. Ты не жалел себя для блага Церкви Христовой.

Кратко отмечу здесь у гроба твоего для нашего назидания труды и любовь твою к благочестию и правде Божией.

В продолжение 25 лет сряду, сначала в протоиерейском сане, а затем с 1934 г. в епископском, ты неустанно трудился на церковно-учебном поприще. Более близкое участие принимал ты в открытии духовно-учебных заведений в Харбине — сначала пастырско-миссионерских трехгодичных курсов, а затем Духовной Семинарии и Богословского факультета. Ты, Владыка, отличаясь особенною набожностью и строгостью к хранению уставов и правил церковных, — был всегда строг к себе и снисходителен к другим, привлекая верующих любовью и добросердечностью. Три раза в неделю ты совершал Божественную Литургию в своем приходском Софийском и других храмах города.

В последние годы пред приходом в Манчжурию российской победоносной армии на долю твою выпало тяжелое испытание.

Ты вместе с правящим покойным ныне Митрополитом Мелетием проявил особенную ревность к защите веры православной, ведя борьбу против принуждения японцами русских людей поклоняться богине Аматерасу, не взирая на угрозы и репрессии со стороны японской администрации.

Возлюбленные братья и сестры!

Мы здесь у гроба собрались отдать последний долг почившему Архипастырю. Он от нас ничего не ждет и не требует. Он умиленно просит лишь одного: Христовой любви; ему нужна только молитва за него пред Всевышним, ибо душа его ныне предстоит пред Правосудием Божиим.

Вознесем же наши усердные молитвы о нем ко Господу о прощении его вольных и невольных согрешений, да водворится душа его в селениях праведных, в царстве Славы Божией.

Прости, Преосвященнейший Владыка, меня недостойного младшего брата во Христе, жаждавшего здесь в родной стране с тобою еще встретиться и лицом к лицу беседовать и молиться о мире всего мира, о благостоянии и соединении святых Божиих церквей и о благоденствии и спасении русского народа, а когда водворится душа твоя в селениях праведных, помолись о нас грешных пред Престолом Божиим.

Земля великого и славного северного града, освященная страданиями и кровию героев и защитников Родины, — да будет для брэнного тела твоего лучшим отдохновением до момента возглашения трубы Архангела к общему восстанию и воскресению на Суд Божий.

Вечная память почившему Святителю Преосвященному архиепископу Димитрию!

«Блажен путь, в онъже идеши днешь, душе, яко уготовася тебе место упокоения!» Аминь».

После 6-й песни канона со словом обратился ректор Ленинградской Духовной Академии — протоиерей Иоанн Богоявленский, ученик покойного архиепископа по Курской Семинарии:

«Дорогой, глубокочтимый Владыка Димитрий!

Такое мое обращение, обычно представляющее собой выражение акта вежливости, в данном случае по отношению к почившему Владыке, является полным действительных реальных чувств, ибо почивший был мой учитель, а я его ученик. Это открылось совсем не задолго до сегодняшнего момента. Почти накануне праздника Рождества Христова Владыка посетил нашу Академию. Я его пригласил к себе, и здесь в беседе выяснилось, что он, бывший Николай Федорович Вознесенский, был учителем «Истории и обличения русского раскола» в Курской Духовной Семинарии, и я там был его учеником в 1899—1900 гг. Мне живо представляется его высокая статная фигура молодого человека 28—29 лет. Он глубоко любил свой предмет и строго требовал знания его от учеников семинарии. Он и сам выступал на диспутах и собеседованиях со старообрядцами и водил и возил учеников на эти собеседования; а также устраивал на уроках Семинарии такие же диспуты между учениками, и мне не раз приходилось выступать на этих диспутах. Затем в 1900 г. наши пути разошлись: он остался в Курске, а я уехал учиться в тогдашний Петербург. И только после 46 лет наши пути опять встретились, чтобы разойтись навсегда. Как я был рад при последней нашей встрече увидеть в нем своего учителя и с благодарностью облобызать его руку. А он озарился светлой улыбкой, сказав, что рад найти в здешних местах хотя одного знакомого близкого человека. Мы выразили обоюдное желание дальнейших взаимных встреч; но, по воле Божией, это была последняя встреча. Теперь мне Господь судил одному из многих сотен и, быть может, тысяч его учеников и слушателей сказать ему у его гроба последнее «прости» на этой земле.

Если Вам, Владыка, дано будет иметь дерзновение перед Престолом Всевышнего и будут услышаны Ваши молитвы, помолитесь о нас, и в частности обо мне, молением, которым с нынешнего воскресения молится вся Церковь, да «отверзет Господь нам двери покаяния». Аминь».

После отпевания гроб был обнесен вокруг собора с крестным ходом во главе с Митрополитом Григорием, после чего процессия направилась на Б. Охтенское кладбище, где она была встречена крестным ходом. Процессия направилась к могиле, где была совершена лития, и при пении «Вечная память» гроб был опущен в могилу».

ПРОТОИЕРЕИ ПАВЕЛ ТАРАСОВ

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ

1. Зимние каникулы

Зимние каникулы в московских духовных школах в текущем учебном году прошли планомерно и организованно. Учащимся, оставшимся на каникулы в школе, была предоставлена широкая возможность использовать перерыв в школьных занятиях разумно, содержательно и продуктивно. Заранее составленным планом предусмотрено было наполнение свободного времени учащихся разнообразными занятиями и культурными развлечениями. Согласно этому плану день начинался участием учащихся в богослужении в академическом храме. Затем, после богослужения и завтрака, учащиеся занимались под наблюдением надзирателей-воспитателей в своих аудиториях в течение 3—3½ часов умственным трудом: повторением пройденного по тем предметам, в которых те или другие из них чувствовали свою слабость, приготовлением письменных работ, чтением богословской литературы и т. д. Вторая половина дня посвящалась каким-либо разумным развлечениям — лекциям, экскурсиям, самодеятельным занятиям музыкой, пением, выразительным чтением и т. п.

Другим научно-образовательным мероприятием, заполнявшим каникулярный досуг учащихся, были экскурсии учащихся в московские музеи. Таких экскурсий с приглашением специалистов-экскурсоведов совершенно было шесть. Учащиеся посетили Музей Ленина, Мавзолей Ленина, Музей Красной Армии, Исторический музей, Третьяковскую галерею и Центральный парк культуры и отдыха. Нет надобности говорить о том глубоком интересе, с которым учащиеся отнеслись к посещению этих столичных сокровищниц. Посещение Исторического музея ограничилось, впрочем, просмотром только эпохи Ивана Грозного и частично эпохи 17-го столетия. Учащиеся особенно заинтересовались наличием подлинных документов этой эпохи, в частности — рукописями протопопа Аввакума, его челобитной к царю с просьбой принять суровые меры против нарушителей древних обрядов вплоть до казни их огнем.

При посещении Третьяковской галереи учащимися внимательно осматриван был весь древнерусский период живописи с точки зрения развития Византийского стиля на русской почве. Вкратце дан был очерк развития русского стиля и подробно осматриван зал знаменитого иконописца А. Рублева. Экскурсия прошла очень оживленно, заинтересовала учащихся и оставила у них определенное впечатление значительности русской иконописи, как большого искусства, к памятникам которого надо относиться с большой любовью и бережностью.

В течение праздника для учащихся устроено было несколько киносеансов с показом содержательных, исторически важных фильмов. Особенно глубокое впечатление произвел на учащихся просмотр таких фильмов, как «Собор Русской Православной Церкви» и «Суд народов».

Достойным завершением зимних каникул была лекция-концерт, проведенная в храме Академии вечером 12 января московским протоиереем о. Александром Павловичем Смирновым. Содержание лекции обнимало краткое изложение ветхозаветных событий по XI главе послания ап. Павла к евреям, как бы введение в новозаветную евангельскую историю, а также отдельные моменты из истории Нового Завета. Лекция все время иллюстрировалась показом картин священной истории и пением соответствующих церковных песнопений, художественно исполненных церковным хором Николо-Кузнецкого храма под руководством регента этого хора, воспитанника духовной семинарии, Б. С. Писарева. Так, изложение и показ ветхозаветных событий сопровождалось стройным и мощным исполнением припева «Славно бо прославися», как бы внедрявшим в сознание слушателей мысль о величии и могуществе Иеговы, постепенно подготовлявшего народ еврейский к пришествию Мессии. Из событий новозаветной истории лектор остановился на следующих моментах: Рождество и Введение во храм Пресвятой Девы Марии, Благовещение, Рождество Христово, Поклонение волхвов, Бегство св. семейства в Египет, 12-летний отрок Иисус в храме Иерусалимском, Крещение Господне, Явление Христа народу, Нагорная проповедь, Чудеса Господа Иисуса Христа. Каждый момент евангельской истории, на котором останавливался лектор, богато иллюстрировался картинками и исполнением церковных песнопений. Так, повествование о Благовещении Божией Матери и посещении Ею праведной Елизаветы сопровождалось исполнением песнопения «Архангельский глас», муз. Бортнянского, и песни Богоматери «Величит душа моя Господа», муз. арх. Феофана. Евангельское сказание о Рождестве Христовом сопровождалось исполнением концерта «Слава во вышних Богу», муз. Бортнянского, и «Ныне отпускаеши», муз. Строкина. Сказание о поклонении волхвов — пением концерта «Днесь Христом в Вифлееме раждается», муз. Дегтярева, изложение дальнейших событий евангельской истории — пением догматика 8 гласа «Царь небесный», муз. Турчанинова. Иллюстрацией к евангельскому повествованию о Крещении Господнем было исполнение концерта «Днесь Христос на Иордан прииде», муз. Дегтярева, к Нагорной проповеди — пение Заповедей блаженства. Заключительная часть лекции-беседы закончилась исполнением концерта «С нами Бог», муз. свящ. В. Зиновьева.

Лекция собрала большое количество слушателей, в числе которых были не только учащиеся Духовной Семинарии и Академии, но и много постоянных посетителей храма. Лекцию почтил своим присутствием Святейший Патриарх Алексий, профессора и преподаватели духовных школ, а также некоторые священнослужители московских храмов. Имя лектора хорошо известно москвичам, и поэтому достаточно было нескольких слов о предстоящей лекции, чтобы в обширный академический храм собралось множество слушателей. Само по себе содержательное чтение, к тому же богато иллюстрированное туманными картинками и прекрасным церковным пением, произвело глубокое впечатление как на учащихся, так и на богомольцев храма.

II. Выборы в Верховный Совет РСФСР

Профессорско-преподавательский состав, студенты и учащиеся, служащие Московской Духовной Академии и Семинарии приняли активное участие в кампании по подготовке к выборам в Верховный Совет РСФСР и в самых выборах.

В стенах Академии в связи с этим выдающимся событием в жизни страны был прочитан ряд лекций и докладов. Коллектив Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР оказал в этом деле существенную помощь. Член Совета Г. Т. Уткин прочитал лекцию на тему: «Великий русский народ — выдающаяся нация и руководящая сила Советского Союза». Насыщенная богатым историческим материалом, содержательная лекция оставила сильное впечатление у слушателей и вызвала оживленные беседы по содержанию лекции. Сотрудник Совета И. И. Кириллов прочитал интересный доклад о пятилетнем плане развития хозяйства г. Москвы и Я. Г. Шварев сделал содержательный доклад о советской демократии.

Коллектив Духовной Академии и Семинарии в день выборов дружно и организованно явился к избирательным урнам и отдал свои голоса достойным кандидатам Сталинского блока коммунистов и беспартийных.

ПРОФ. С. САВИНСКИЙ

речи, проповеди

ЛЮБОВЬ

С л о в о,

сказанное в церкви св. Илии Пророка в Обыденском пер. г. Москвы,
в день праздника чудотворной иконы Божией Матери
«Нечаянной Радости»

Сегодня мне вспоминаются слова святителя Димитрия Ростовского, сказанные им в одной из проповедей в честь Божией Матери: «О, Ты, моя Небесная Мать! Ты — воплощение любви, Ты — переливающийся через край сосуд любви».

Все вы знаете, что наш православный храм это — великое училище, священная школа, в которой мы учимся жить так, как требуется христианину, учимся готовить себя к вечной жизни, спасать свою душу. Здесь учат нас не только слова молитв и песнопений, не только обряды нашего богослужения, не только слово Божие, которое здесь читается и проповедуется, — здесь дают нам уроки, наглядные и образные, те священные изображения, которые нас окружают. Они напоминают нам о событиях из земной жизни Господа Иисуса Христа и Божией Матери, об истинах нашей веры, о заповедях, какие мы должны осуществить в своей жизни.

Посмотрите на священное изображение Божией Матери на той иконе, которую мы сегодня прославляем, перед которой мы сегодня склоняем свои колена, или на другие иконы Божией Матери, где Она изображена с Младенцем на руках. В этих Ее объятиях, которыми Она прижимает к Себе Своего младенца, в этой ласке, какая светится в Ее глазах, мы видим не только проявление любви матери к своему дитяти, но и живое свидетельство Ее любви к Богу, потому что Она знала, что прижимает к Себе не простое дитя, а Божие. Вот и проповедует Она нам без слов, самой своей иконой, о той первой и основной заповеди христианского закона, которой мы научены Ее Сыном: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем своим, и всею душою твоею, и всею крепостью твоею, и всем разумением твоим» (Лк. 10, 27).

О, какая у Нее была любовь к Богу! Огонек этой любви загорелся еще в Ее младенческом сердце: еще малюткой Она видела образец этой любви в лице Своих родителей, носивших в себе благоговейную и благодарную любовь к Богу за дарование им дитяти. Эта любовь расширилась и углубилась в сердце Божией Матери в дни Ее жизни под сенью Иерусалимского храма. Здесь Ее вдохновляли к этой любви те картины молитвы и покаяния верующего иудейского народа, какие Она видела в стенах Иерусалимского храма: воздеяние рук, падение ниц, покаянные вздохи, молитвенные слезы. Все эти проявления любви к Богу и благоговения перед Ним не могли проходить бесследно для детской души, и огонь любви к Богу в этой душе разгорался в пламя.

Вот Святая Дева Мария в день Благовещения стоит перед архангелом Гавриилом. Сердце Ее, всецело преданное Богу, исповедует эту преданность и любовь словами: «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1, 38).

Вот Дева Мария спешит к Своей родственнице Елизавете, чтобы поделиться Своей радостью. Какой любовью к Богу напоены восторженные слова того гимна, который воспела Она, встретившись с Елизаветой: «Величит душа Моя Господа и возрадовался дух Мой о Бозе, Спасе Моем» (Лк. I, 46—47).

Дева Мария становится Матерью Господа. Она Его держит в своих объятиях, Она Его кормит, Она его воспитывает. Прижимая Его к Своей груди, Она бежит вместе с Иосифом в Египет, спасаясь от руки Ирода.

Дитя становится отроком. Двенадцатилетний отрок Иисус, как говорит евангелист, при посещении храма Иерусалимского, поражает иудейских учителей своей мудростью, и те — старые и опытные руководители иудейского народа — с жадностью слушают двенадцатилетнего отрока.

И Божия Мать питается божественной мудростью Своего Сына; сначала отрока, затем юноши, и все более разгорается пламя Ее любви к Богу. Она ходит за Своим Сыном в дни земного Его служения людям. На Голгофе у подножия креста совершается тягчайшее испытание этой Ее любви. Любовь к Сыну и Богу укрепляет Ее силы в минуты этих страданий. Сына Ее на земле уже нет. Остаток дней Своей земной жизни Она всецело посвящает Ему, Она живет только молитвой, постоянной памятью о Нем, посещением тех мест, какие связаны с Ним. И душа Ее жаждет только одного — скорейшей смерти и соединения навсегда с Ее Сыном.

В день Ее Успения происходит эта таинственная встреча Ее души с Богом для того, чтобы быть вместе навсегда.

Все это вспоминается и переживается при взгляде на Ее икону, где Она прижимает к Себе Своего Младенца. Без слов Она говорит нам: «Возлюби и ты Господи Бога твоего всем сердцем твоим. Никогда не забывай, что это — первая и наибольшая заповедь и при том — заповедь, приводящая нас к вечному счастью».

Любовь это — чувство, которое не замыкается где-нибудь внутри нас, в глубине человеческого духа, но всегда ищет проявления во вне. Любовь к Богу зовет нас любить то место, в котором Он открывает Себя людям, где мы чувствуем особенную близость к себе Бога нашего, — любить свой храм.

Любовь к Богу проявляется в любви к Его слову, вечному, неисчерпаемому, через которое Он говорит с нашими душами, подобно тому, как в нашей земной любви между собой мы ищем встреч и бесед с любимым человеком, тоскуя при долгой разлуке. По любви к Богу мы должны любить Его заповеди, должны желать всем сердцем исполнить Его волю, во имя Его делать как можно больше людям добра, как и Сам Он завещал нам: «Кто любит Меня, тот соблюдает слово Мое» (Ио. 14, 23).

Люби же Господа Бога твоего, учись этой любви у Божией Матери! У Нее эта любовь к Богу была постоянной, преданной, глубокой, жертвенной.

Посмотрите еще на изображение Божией Матери на той иконе Нечаянной Радости, которой сегодня мы воздаем праздничное чествование. На кого смотрит Божия Мать на этой иконе? Куда обращен взор Ее глаз? Она смотрит на того грешника, который, стоя на коленях, молится перед Ней. Ее глаза излучают жалость и любовь к этому кающемуся грешнику.

Из истории этой иконы мы знаем, что Пресвятая Дева просила у Господа простить этого грешника, и он по Ее молитвам это прощение получил.

Она с любовью взирает на людей добродетельных, верных детей Своего Сына, но не отвращается и от людей порочных и грешных, обращающихся к Ней с мольбой о том, чтобы Она была их споручницей и заступницей перед Богом.

В прошлом году мы посетили Святую Землю: в Гефсимании, в пещере, где была погребена Божия Матерь, мы поклонились чудотворному образу Ее Успения. Нам говорили о том, что к этой иконе целыми вереницами и толпами ходят магометанские женщины. Они не знают об истинном Боге и Иисусе Христе, но они почитают Божию Матерь, и, как нам сказали, немало знамений Ее милостей к этим женщинам знают жители Иерусалима.

Вот это истинная любовь! Она всеобъемлюща. Это любовь и к друзьям, и к врагам, согласно завету Спасителя. Это любовь без расчета, без ожидания благодарности. Такой любовью Спаситель велит нам любить друг друга. Об этой любви нам напоминает, нам проповедует без слов икона Божией Матери Нечаянной Радости: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя!» (Лк. 10, 27). Это — вторая заповедь, подобная первой заповеди о любви к Богу.

Любовь Божией Матери к нам, к людям, должна вдохновлять и нас любить друг друга той любовью, которая, по словам Спасителя, является отличительным признаком христианина: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ио. 13, 35).

Какая это великая сила — любовь!

Как говорит слово Божие, «любовь покрывает множество грехов» (1 Петр. 4, 8). «Любовь, по словам св. Иоанна Златоуста, это — царица добродетелей, которая ведет человека за собой по пути к царству небесному, и перед нею широко раскрываются эти двери». Кто делает доброе дело, кто оказывает помощь нуждающемуся, тот, как говорит слово Божие, дает взаймы Богу (Притч. 19, 17). А как свой долг отдает нам Господь? Он отдает его мерою обильной, отеческой, «утраченной».

Любовь друг к другу приближает нас к Богу, потому что делает нас подобными Ему и Его Матери. Добрыми делами во имя любви к Богу каждый из нас или оправдывается, или отсутствием их постыдится на последнем и страшном Божием Суде. Ведь каждого из нас спросит Вечный Судия, накормил ли он голодного, напоил ли жаждущего, посетил ли больного, приютил ли странника.

Не внешними проявлениями дела любви оцениваются у Господа. Помолиться за обидчика, за умерших родителей, приласкать сироту — это уже доброе дело. Вспомните бедную евангельскую вдовицу, которая опустила в церковную кружку мелкую монету — все, что имела у себя, и заслужила похвалу у Господа.

Божия Матерь учит нас любви и Своим примером вдохновляет нас любить.

В прошлогодний день праздника в честь иконы Божией Матери Нечаянной Радости мы говорили здесь о том, что к подножию иконы Божией Матери мы должны приносить самые лучшие и светлые чувства своей верующей души: надежду, благодарную любовь, смирение, веру.

Сейчас хочется сказать, что мы должны приносить Той, от Которой мы столько видим знаков любви, и сердце, полное любви к Ее божественному Сыну и нашему Господу, сердце, которое хочет сделать людям как можно больше добра, как можно больше любви посеять в сердцах людей. Хоть этим мы ответим Божией Матери на Ее любовь к нам и поблагодарим Ее за те радости, какими Она посещает наши души.

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ

С т а т ь и

К ПРАЗДНИКУ СРЕТЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Праведный Симеон получил от Бога обетование не видеть смерти до тех пор, пока он не увидит Иисуса Христа, Спасителя мира, воплотившимся на земле.

Ожидание этой встречи стало целью жизни для старца, пережившего всех своих современников. Достигнув преклонного возраста, он остался одиноким представителем ушедших времен среди нового поколения. Его телесную немощь укрепляла святая вера, что он на земле встретит Бога, и только тогда завершится его земной путь.

По какому-то особому влекущему чувству праведный старец Симеон пришел в храм, когда Пречистая Богоматерь, по существовавшему тогда закону иудейского народа, принесла в храм для молитвы Предвечного Младенца Христа.

Познав душой в Младенце Искупителя человеческого рода, о Котором говорили пророки, Которого ожидали тысячелетия, не увидав Которого он не должен был умереть, Богоприемец Симеон взял на руки Младенца и произнес слова, вошедшие в число постоянных церковных богослужебных песнопений: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром».

На рубеже Ветхого и Нового Завета, при захождении одной и восхождении другой зари праведный старец, преклонив колена, передал Младенца его Матери, и Она понесла Его в мир, который так нуждался в возрождении и милосердии, где было так много больных, отягченных злобой, скорбями, грехом и пороком.

Пройдя праведным путем свою жизнь, на конце ее Богоприемец Симеон удостоился величайшей радости увидеть Господа и даже прикоснуться к Нему своими руками. В тот момент праведный старец, воздав хвалу Богу, стал песнотворцем и оставил после себя слова, повторяемые и до наших дней в храмах.

Вся его жизнь осветилась этой встречей. Его не устрашала смерть: он знал Бога, перед ним открылся светлый мир, и душа его безболезненно перешла в вечную жизнь.

Наша земная жизнь — это переходная ступень к жизни, не имеющей конца. Но чтобы подготовить свою душу к восприятию той жизни и незаходимого небесного света, исходящего от Бога, чтобы Христос не был нам чуждым, неизвестным и узнал бы нас, когда после смерти мы предстанем пред Ним — мы должны здесь на земле искать встречи с Богом.

В дни земной Своей жизни Христос из бесконечной любви к человеку допускал приблизиться к Себе, прикоснуться к Его одеждам, источающим исцеление, но не дальше стоит Он от нас и теперь. Он приходил на землю не только к тем людям, которые жили во времена Христа, но ко всем, кто жил со дня создания человека и будет жить в последний день существования мира.

Общение с Богом и возможность притти к Нему Христос вернул народам всех времен.

Его безграничное милосердие непрерываемым потоком изливается на нас даже и тогда, когда мы по черствости и неблагодарности своей не хотим знать об этом.

Как солнце в силу великой мощности света и тепла своих лучей не может не греть, не светить или уменьшить живительную энергию, так любовь Божия не умаляется, и сколько бы ни проявлялось ее, она никогда не истощится.

Христос близко... И Он... ждет, чтобы мы увидели Его и открыли свое сердце навстречу Ему.

Вот только мы-то уходим, отдаляемся от Него через нашу греховность.

Несомненно, каждый человек, кто только думает о Боге, испытывает душой прикосновение Божие и хотел бы видеть Его.

Но Христос не войдет в наше сердце, если оно полно вражды, эгоизма, жестокости. Только светлое, только доброе может приблизиться к Господу!

Наша жизнь и должна быть одним стремлением к встрече со Христом, а для того нужно иметь чистое сердце, просветленную душу и добрые дела.

Исполнять закон нашего Бога, проявлять милосердие, по силам своим служить Правде Его, сеять хоть малые крупички добра для прославления имени Божьего и есть цель и смысл нашей жизни.

И ведь как много кругом таких дел! И чем больше мы сделаем их, тем светлее будет у нас на душе, тем скорее мы встретимся с Господом.

Можно оказывать помощь и материальную, и разделением труда и участием к чужому горю.

Все мы знаем, как часто мы нуждаемся и в добрых ободряющих словах, как окрыляет и согревает нас сердечное, чуткое отношение со стороны окружающих нас людей. И если мы сострадаем, несем немощи и хоть чем-нибудь облегчаем друг друга, и если идем и обращаемся к человеку, нравственно более сильному и находим у него утешение и подкрепление нашим слабым силам, — то за всем этим стоит Христос.

От него идет все доброе, и даже только стремление к добру. Он видит и Сам поможет возрастить это стремление, если мы только обратимся к Господу.

Только просите и молитесь Ему, ищите встречи с Ним, пока бьется сердце в груди, пока оно не стало мертвым для любви.

Как хорошо любить Бога и все созданное им! Любя Его, мы станем любить и человека, и все станет светлым, прекрасным и радостным.

Радость духовная не похожа на радость земную, она непреходяща и не зависит ни от положения занимаемого в жизни, ни от возраста, наоборот, — при угодной Господу жизни, при нашем желании и устремленности к этой духовной радости, она может все расти и усиливаться. И в старости человек, если его душа светла, так же восторженно, как и в юности воспринимает радость о Господе, а, может быть, и еще глубже, потому что уже исполнил свой долг, прошел земной путь и остался верным Богу.

Ведь и в юности можно так зачернить свою душу, что не станет она отзываться на святое и прекрасное, как перестает звучать музыкальный инструмент с порванными струнами или разбитый от небрежного обращения с ним.

Вера в Бога, в Его помощь, в Его незримое присутствие посреди нас дает нам силы трудиться для добра и по добродетельному пути направить жизнь и через то приблизиться к Богу.

Богоприимец Симеон при жизни увидел Господа, поклонился Ему и с миром в душе и молитвой на устах перешел в другой мир.

Не должны ли и мы употребить все усилия к тому, чтобы нам еще в земной нашей жизни стать достойными встречи с Богом, чтобы и в нашем сердце слагались молитвы, с которыми мы постоянно обращались бы ко Христу, с которой предстали бы пред Ним и в последнюю минуту земной жизни и оставили бы эту молитву и после нас, научили бы молиться и других.

А стремиться к Богу, славословить, благоговеть и поклоняться Ему,—потребность нашей бессмертной души.

Н. ВАСИЛЬЕВА

КО ДНЮ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Просматривая «Журнал Московской Патриархии» за прошлые годы, находишь много благородных и теплых слов по адресу Красной Армии. Православное духовенство освобожденных районов Советского Союза и православное духовенство демократических зарубежных стран, узнавших ярмо фашистского сапога, единодушно в глубокой признательности Советской армии. И это не только потому, что Советская армия — победительница. Точнее сказать: победительница Советская армия — потому, что это подлинно демократическая, подлинно народная армия.

И. В. Сталин, как всегда, четко и убедительно определил причины побед Советской армии в своем прошлогоднем приказе в День Красной Армии: «Выдающиеся победы Красной Армии объясняются, прежде всего, тем, что она является подлинно народной армией и защищает интересы своего народа. Советские люди горячо любят свою армию и постоянно заботятся об укреплении ее мощи. Эта забота особенно ярко проявилась в трудные годы Великой отечественной войны. Весь наш народ, не покладая рук, дни и ночи трудился для фронта, для победы. Без самоотверженного труда рабочих, крестьян, интеллигенции, без их материальной и моральной поддержки Красная Армия не смогла бы одолеть врага».

Сознание, что в дело обороны родной страны, на помощь Красной Армии Русская Православная Церковь отдавала все, чем она располагала, это сознание сегодня по праву заполняет радостью сердца верующих, пастырей и архипастырей, и они вместе со всем советским народом празднуют 29-ю годовщину Советской армии.

Когда касаешься взаимоотношений Русской Православной Церкви и Советской армии, неизбежно вспоминается покойный, незабвенный Святейший Патриарх Сергей. Вот несколько строчек из его доклада на Соборе епископов 8 сентября 1943 года, которые полностью и образно характеризуют, как складывались эти взаимоотношения в период войны: «Я, между прочим, в свое время обратился к нашему церковному обществу, — писал Святейший Патриарх Сергей, — с предложением собрать средства на устройство танковой колонны имени Димитрия Донского. Мною руководило желание повторить пример Преподобного Сергия, который на поле брани выслал своих двух схимников. Конечно, это были слабые воины, если смотреть на них с физической стороны, но они несли на себе благословение Троицкой Лавры и Преподобного Сергия, и поэтому появление их в рядах русского воинства, несомненно, подняло дух последнего и способствовало поражению Мамай».

«Так и наши танки, — думал я, — не Бог знает, какая это могла быть помощь нашему русскому воину и воинству, но это было наше благословение, это был знак того, что Церковь не оставляет воинов и на поле брани, что она их благословляет и готова участвовать с ними в самых

боях, чтобы добиться освобождения нашей Святой Руси от нашествия иноплемеников. Мы все-таки собрали больше 8 миллионов на это».

Проходит год. На страницах «Журнала Московской Патриархии» под рубрикой «Помощь фронту» из номера в номер сообщается о сборах денежных средств, ценностей и вещей на оборону страны, для воинов, для раненых. И сколько священнослужителей, церковных деятелей и рядовых прихожан православных храмов могут гордиться личными посланиями И. В. Сталина, в которых почти всегда есть трогательные, проникающие в душу слова: «мой привет и благодарность Красной Армии».

В письме И. В. Сталину 24 октября 1944 года ныне здравствующий Святейший Патриарх Алексий пишет: «Ваши сердечные ответы на наши сообщения об этих патриотических взносах вдохновляли жертвователей, и число их умножалось. К настоящему времени общая цифра этих взносов доходит до 150 миллионов рублей, не считая пожертвований ценными вещами всякого рода».

Танковая колонна имени Димитрия Донского вступает в строй. Еще в марте 1944 года совершилось торжество ее передачи частям Красной Армии. Митрополит Николай вместе с благословением Русской Православной Церкви дает танкистам напутственный наказ.

«Вперед, дорогие воины, во имя полного очищения нашей земли от фашистской нечисти, во имя мирной жизни и счастья нашего народа! На священное дело — вперед!».

Через несколько месяцев в письме к Митрополиту Николаю командование частью пишет: «Выполняя этот наказ, рядовые, сержанты и офицеры нашей части, на врученных Вами танках, полные любви к своей Матери-родине, к своему народу, к вождю и отцу народов великому Сталину, успешно громят заклятого врага, изгоняя его из нашей земли. На этих грозных боевых машинах танкисты прорвали сильно укрепленную долговременную оборону немцев на 1-м Белорусском фронте и продолжают преследовать врага, освобождая от фашистской нечисти родную землю. Уничтожая врага, личный состав нашей воинской части проявил подлинный героизм и самоотверженность, незнание страха в бою, доблесть и отвагу. Все боевые экипажи за мужественное и умелое выполнение приказа Верховного Главнокомандующего награждены высокими правительственными наградами».

Характерно то, что в освобождаемых Красной Армией районах духовенство буквально стихийно отыскивало средства выразить свою признательность нашим доблестным воинам и внести свою лепту в дело обороны родины. Послание православного духовенства из Ялты датировано третьим днем после изгнания немцев; из отчета епископа Ростовского и Таганрогского видно, что через месяц после изгнания немцев патриотическим движением были охвачены даже самые отдаленные и глухие уголки области и настоятели храмов и молитвенных домов горячо зывали к верующим «о всесторонней помощи отечеству и доблестной Красной Армии».

Я не располагаю точными сведениями о денежных средствах, собранных православными верующими и духовенством на оборону страны и вооружение Советской армии, но по неполным и эпизодическим подсчетам, публикуемым в «Журнале Московской Патриархии», можно судить, что суммы эти исчисляются не десятками, а сотнями миллионов рублей, и многие жертвователи вкладывали в свою лепту подлинную патриотическую самоотверженность. Деньги вносились на самолеты, на танки или иное конкретное назначение.

В этой статье стоит упомянуть о той огромной моральной поддержке, какую оказывало православное духовенство родственникам бойцов,

сражавшихся за родину. Не один сын, не один брат и не один муж порадовались тому, что их матери, сестры, жены не чувствовали себя одинокими и покинутыми, потому что в храме Божиим они всегда слышали молитву, столь близкую и отвечающую их настроению, словно они сами нашли ее слова. Какой духовный пастырь способен отказать в просьбе или совете гражданке, пришедшей поделить свою скорбь о родных? Что же говорить о тех, для кого церковная «вечная память» и панихида составляли и составляют все душевное утешение в неизгладимой утрате...

Не только эти взаимоотношения связывают русское православное духовенство с Советской армией. Здесь существует крепкая кровная связь. Каждый священник, имеющий взрослых детей, молясь о спасении воинов на поле брани, вкладывал в эту молитву и свои личные надежды. Провозглашая «вечную память» погибшим на поле брани, многие пастыри провозглашали и провозглашают ее, в том числе, и своим собственным сыновьям. Произнося слова молитвы, читавшейся за литургией в Русской Православной Церкви в дни Отечественной войны, «встань и помоги нашу и подаждь воинству нашему о имени Твоем победить», они в этом воинстве видели и своих детей, которые теперь вернулись с победой домой, награжденные орденами и медалями.

Можно напомнить о православных священнослужителях, которые в силу сложившихся обстоятельств оказались непосредственными участниками в битве за Родину. В советской и зарубежной печати неоднократно появлялись сведения о священниках-партизанах. Какие чувства руководили ими? Позволяю себе привести выдержку из одного письма священника-партизана, присланного в 1942 г. Московскому Патриарху:

«Владыка святой! Измученные жертвы германской оккупации моими устами, устами священника, просят и умоляют Вас, как высшего иерарха нашей Русской Православной Церкви, обратиться с просьбой к тем, которые возглавляют Правительство Советского Союза, и Верховному Командованию нашей родной по крови доблестной Красной Армии — притти к нам с помощью и освободить нас всех от извергов и людоедов, называющих себя «освободителями и носителями нового порядка в Европе». Кровь невинно убитых наших детей, отцов, матерей, жен, братьев и сестер вопиет о мщении, и мы знаем, верим и надеемся, что наша матушка Москва, наше родное сердце, наша надежда, нас не оставит.

Да здравствует наша освободительница Красная Армия во главе с ее Верховным Главнокомандующим.

Много и много лет здравия нашему дорогому Первосвятителю и всему русскому духовенству, в тяжелую минуту второй Отечественной войны пришедшим на помощь пострадавшей Родине.

Глубокий и сердечный привет всем русским патриотам, в тяжелую годину ставшим на защиту Родины!

Меня же, Владыка святой, благословите работать в меру сил моих на пользу Родины здесь, в тылу, совместно с сынами ее, доблестными партизанами.

Приведенная выдержка из письма в комментариях не нуждается.

С другой стороны, русское православное духовенство гордится тем, что в его рядах есть лица, в прошлом военнослужащие, которые после демобилизации, получив соответствующую подготовку, приняли духовный сан. И таких становится все больше и больше. В частности, в Московской Духовной Семинарии и в Московской Духовной Академии в настоящее время среди студентов насчитывается до пятидесяти человек, демобилизованных из Красной Армии, все они награждены медалями,

а грудь некоторых украшают ордена: «Славы», «Красной звезды», «Отечественной войны». И еще надо отметить одну деталь: в большинстве это люди, имевшие в армии офицерское звание.

Все эти факты столь отрадны, что напоминанием о них приятно почтить празднование Дня Советской армии. И они являются свидетельством искренности и глубокого чувства любви, вложенных в слова молитвы о воинстве нашей страны, которая неизменно читается за каждым богослужением в храмах Русской Православной Церкви.

АНТОНИНА ШАПОВАЛОВА

О ВЕРЕ

(Из размышлений)

«Господи, умножи в нас веру!» (Лк. 17, 5)

Вера!... Чудное слово, открывающее целый мир прекраснейшей духовной жизни, всепобеждающей силы и непоколебимой убежденности! Не безотчетная, слепая, а христиански осмысленная, разумная вера является «краеугольным камнем» всей нашей жизни, нашего поведения. «Веруйте в Бога и в Меня веруйте (Иоан. 14, 1) — сказал Христос. Эти слова Церковь, на заре своего исторического существования, воплотила в Никео-Цареградский символ веры.

Наша вера не есть плод беспочвенных мечтаний человеческого разума, искавшего ответ на вопрос:

— «Кто он, откуда,
Куда он идет,
Кто там вверху
Над звездами живет?» (Гёте).

Наша вера не есть и стремление объективировать свое идеальное «я», не есть и порождение страха... Наша вера основывается на известном стремлении человека к своему Творцу.

Мы знаем, что человечество в своем прирожденном устремлении к Богу, искало Его везде. И в великой матери-природе, и в необозримых пространствах неба, и в себе самом. Какой трудный путь пришлось пройти человечеству в этих своих самостоятельных исканиях Бога! И зелень трав, и могучие деревья, и самые разнообразные животные, и земля и вода, и луна и солнце, и сам человек — все это последовательно обоготворялось и служило предметом веры. Последнее слово в этих исканиях сказала греческая и римская мифология, создавшая множество богов и богинь, олицетворявших те или другие силы природы. Кроме того, их боги были и людьми, которые вмешивались в жизнь человека, веселились, любили, обладали всеми человеческими страстями, правда — люди, обладавшие большой силой и свободой.

Справедливо, что и до Христа Бог являл Себя избранному народу, но это Его откровение в то время еще не могло вместить в себя все человечество, ибо даже избранный народ и тот часто уклонялся от веры откровения и шел по пути своих умствований и страстей. Нужно было, чтобы пришла «полнота времен», чтобы человечество в своих лучших представителях признало, что оно в самостоятельных исканиях Бога зашло в тупик.

И лишь после этого Бог, в Сыне Своем, открывает Себя не одному какому-либо народу, а всем людям без различия пола, возраста, национальности. Отныне «вся возможна верующему», всё есть достояние Бо-

жие, всё должно стремиться к гармонии с Творцом, все могут быть причастниками вечного блаженства «в доме Отца».

Но разумная вера христианского откровения, вера «победившая мир» есть не просто признание Бога-Творца и Промыслителя, а свободное устремление всего человека к теснейшему единению со своим Отцом, свободное подчинение себя Божественной воле, благодати, любви, ибо «вера без дел мертва» (Иаков. 2, 26). Это категорически императивное заключение апостола Иакова говорит о том, что христианин получает спасение не только по благодати Божией и своей вере, но и «от дел». Все сказанное достаточно ясно показано не только в Евангелии (Мф. 7, 17—20; Лук. 6, 44—45), но и в посланиях Ап. Павла, который говорит: «Доколе есть время, будем делать добро всем» (Гал. 6, 9—10). Ибо «мы созданы на добрые дела» (Ефес. 2, 10). Отсюда, добродетельная жизнь требуется для христианина, как прямой показатель искренности его веры. Важно одно, чтобы и вера и дела не приводили нас к гордости и самообольщению (Ср. Ефес. 2, 8—9).

Вера!... Какая это благодетельная, великая сила! Сколько радостей дает она человеку, как облагораживает его, как возвышает, как смиряет, как укрепляет!... И если в обыденной человеческой жизни значение веры чрезвычайно велико, то как грандиозно оно в религиозной жизни человечества! «Верою победили царствия» (Евр. 11, 33).

Поистине, тот кто хочет притти к Богу, должен прежде всего «веровать, что Бог есть и ищущим Его мздовоздатель бывает» (Евр. 11, 6), мздовоздатель — не в смысле обычных наград, а в том, что сам человек начинает тогда ощущать в своей душе необыкновенную тишину, мир, сладость, теплоту, чистоту.... Все наши великие подвижники почти всегда испытывали эту «неизглаголанную радость и мир о Духе Святом»: И обыкновенный средний христианин изредка испытывает это чудесное превращение, когда бытие Бога делается для него яснее его собственного бытия, когда оно (бытие Бога) всецело определяет его сознание и поступки. Хорошо об этом сказал покойный Патриарх Сергий. «Таинственно-свободный переворот, в том и состоит, что нить жизни человека как бы прерывается, и образовавшееся у него греховное прошлое теряет свою определяющую силу, как бы выбрасывается из души, становится чуждым для человека... грех в полном смысле слова удаляется от человека, уничтожается в нем, перестает быть частью его внутреннего содержания и относится к тому прошлому, которое пережито и зачеркнуто благодатию (веры, Н. Х.) в момент переворота»¹.

Вера для православного христианина — это компас, указующий путь к Богообщению, к борьбе со злом, греховностью, с ложной свободой от Бога, с той свободой, которая породила чудовищное по своей жесткости и злобе учение фашизма, которая отрицает необходимость для нашего спасения добрых дел.

Но ведь Христос сказал не просто «веруйте», а «верующий в Меня, если и умрет, оживет» (Иоан. 11, 25). Следовательно, «в несомненной и убежденной вере в Божие обещание взять навсегда к Себе верных Ему детей» мы находим, «путь праведности и благочестия — единственный, который ведет к мирной и непостыдной кончине»².

А пока здесь, в земной жизни, для нас — христиан «вера есть уверенность в невидимом как бы в видимом, и в ожидаемом и желаемом как бы в настоящем» (ср. Евр. 11, 1).

ПРОТОИЕРЕИ Н. А. ХАРЬЮЗОВ

¹ Митрополит Николай, ЖМП, 1945 г., № 12, стр. 19.

² Он же, Ibid, 1946 г., № 1, стр. 27.

РУССКИЕ СВЯТЫЕ

Очерк второй

«Жен святых сословие» — так именует стихира¹ группу праведниц, просиявших в нашей земле и канонизированных Российской Церковью. Анна Кашинская, Евфросиния Московская, Иулиания Муромская... — с каждым из перечисленных святых имен связано у верующего человека представление о высоко-христианской жизни, о блистающей добродетели, о подвигах скромных, но достойных всяческого подражания. Справедливость требует поставить впереди этого славного списка (без малейшего предпочтения данной угодницы другим, о чем уже шла речь выше) лучезарную фигуру блаженной княгини российской Ольги, как по времени ее деятельности, так и по значению последней. К этому обязывает еще и то, что выдающаяся правительница древней Руси — первой в Русской Церкви была причислена к лику святых. Восстановим же в памяти основные моменты ее богоугодной и поучительной жизни.

...Юные годы. Окружающие восторгаются дивной красотой и необыкновенным умом откровицы. Как повествуется в одном житии, «образом быше святая тиха и кротка и любима ко всем и мудра зело». В 903 г. киевский князь Олег, родственник и опекун будущего правителя Киевского Игоря, позаботился отыскать ему наилучшую невесту, и вместе с другими кандидатками Ольгу привозят в Киев. Выбор падает на благонравную девушку, и она становится женой Игоря.

С 913 г. Игорь начинает самостоятельно править быстро растущим Киевским государством и, кроме преданной жены, обретает в Ольге и мудрую советницу. Молодая княгиня принимает активное участие в государственных делах. По тогдашнему обычаю, для Ольги выделен маленький удельный городок — Вышгород (в 12 верстах от Киева), где имеется особый дворец, челядь, хозяйственный обиход. В последние годы княжения Игорь дважды предпринимает длительные военные походы против греков, оставляя на это время бразды правления рассудительной и энергичной супруге.

Не одними думами и радением об устроении Киевской Руси занята княгиня Ольга. Много и подолгу размышляет она над тайнами бытия, и ее пытливый ум осознает тщету языческих суеверий. Она перестает поклоняться идолам и сближается с бывшими в Киеве христианами, которые имели здесь свою деревянную церковь во имя св. пророка Илии. Православие влечет к себе Ольгу, ее пленяют возвышенность и стройность христианского вероучения. В нем ее взыскующая душа находит ответ на все запросы, которых не в состоянии удовлетворить примитивная языческая религия. Ольга горячо жаждет стать христианкой и про-

¹ Служба всем святым, в земли Российстей просиявшим». Изд. Московской патриархии. 1946. стр. 3.

светить верой во единого и истинного Бога свой народ. Однако, дела по управлению княжеством задерживают на некоторое время осуществление этого заветного желания.

В 957 г., в сопровождении большой свиты, Ольга отправляется в Царьград и вступает на землю греков. Император Константин Багрянородный и его двор принимают славянскую княгиню с большой торжественностью и почетом. Сам Патриарх Полиевкт наставляет Ольгу в вере и, видя огромное рвение ко Христу высокой гостью и ее большую подготовленность, совершает таинство крещения, наменуя ее Еленой. По преданию, Патриарх приветствовал новообращенную такими знаменательными словами: «Благословенна ты в женах русских, что свет возлюбила, а тьму оставила; благословлять тебя будут сыны русские в родах родов при самых поздних твоих потомках».

Дважды устраивают в честь Ольги пышные приемы, в императорском дворце. Сам Константин (известный и как историк) описал происходившие церемонии. Во время обедов играла музыка, певчие исполняли хвалебные гимны, император одаривал Ольгу и остальных славянских гостей золотом. Умом, благочестием, наружностью Ольга произвела на греков неизгладимое впечатление.

Напутствуя Ольгу, Патриарх вручил ей деревянный крест с надписью: «Обновися, Русская земля, к Богу св. крещением, его же прияла Ольга, благоверная княгиня». (Этот крест очень долго сохранялся в алтаре Киево-Софийского собора). Устами Патриарха выражалась уверенность в том, что в недалеком будущем свет Христов воссияет над Русью, и враждебные, зачастую, отношения между двумя великими народами сменятся в силу общности веры союзом мира и дружбы.

Патриарх отпускает с Ольгой несколько священников, снабдив их иконами, утварью и всем необходимым для богослужения. По возвращении святой на родину начинается последний, самый яркий период ее жизни. Все двенадцать лет, что ей предстояло еще прожить, она посвящает ревностной проповеди христианства в нашей земле.

Много городов и сел славянских обходит и объезжает св. Ольга-Елена, проповедуя Евангелие своим соотечественникам «яко истинная Христова ученица и единоревнительница апостолов». Она повергает и уничтожает языческие статуи, водружает на их место кресты. Множество славян обоого пола под влиянием горячего призыва Ольги обращалось к Истинному Свету и крестилось. По преданию, Ольгой построено несколько церквей. Так, сооружая храм во имя Пресвятой Троицы в пределах теперешнего Пскова, святая провозвестила славу и значение этого города в будущем.

Наступил 969 г. Ольга очень разболелась и почувствовала приближение кончины. Она упрощает сына Святослава задержаться с выступлением в поход и завещает не справлять над ее могилой языческой тризны, а похоронить по христианскому обряду. 11 июля она причастилась и отошла ко Господу с горячей молитвой о скорейшем просвещении родной земли прекраснейшим из вероучений. Почившую оплакивали не только сын и родственники, но и весь народ.

Вместе с торжеством христианства на Руси настало и время прославления святой Ольги. Около 1007 г. князь Владимир решил перенести в отстроенную им. в Киеве Десятинную церковь тело своей приснопамятной бабки (надо полагать, что оно было предано земле в Вышгороде). В перенесении мощей участвовали князь, бояре, духовенство, толпы киевлян. «Они же прославиша Бога, и взявше мощи, и положиша в церкви святых Богородицы, в гробе камене мала; и на верху гроба того честного оконце сотвориша; и туда видать: блаженный тело ле-

жаше цело и тлениу непричастно, но светящесе яко солнце. И иже кто придет с верою ко гробу святыя: и оконце оно, иже на гробе святыя, само о себе отверзется, и видят честное тело и мнози приемлют исцеление неоскудно, а другим, иже не с верою приходящим к честному ковчегу святыя, не отворится оконце гробное, и не видят святого и честного ея тела, но токмо гроб видяху святыя».

Значение равноапостольного подвига святой Ольги красочно определил летописец: «Она была предшественницей христианской веры в земле нашей как денница перед солнцем и как утренняя заря перед светом, ибо она сияла как луна в ночи... Сия первая от Руси вошла в царствие небесное и сию хвалят сыны русские как начальницу и молитвенницу: ибо она и по смерти молит Бога за Русь».

Таким образом, новое имя, нареченное св. Ольге при крещении, оказалось многозначительным. Ибо как некогда византийская императрица Елена начала обращение ко Христу римского царского рода и стала предшественницей в вере славному сыну своему Константину, так для нашего отчества возблистала мудрая славянская княгиня новой Еленою. Этой мыслью наполнены и слова канона в изданной службе: «Величие наше и похвало ты еси, Ольго Богомудрая, тобою бо от идольския лести свободихомся; ныне молися за люди, яже Богу привела еси»¹.

Всякий беспристрастный исследователь найдет в собрании российских святых не только выдающихся гражданских и духовных деятелей своего времени, но и немало безвестных простолюдинов. Последние ничем не прославились в отечественной истории, но своим духовным совершенством блистают столь же ярко и сильно, как и любой другой угодник, облакавшийся в земной жизни званием князя или титулом митрополита.

Достаточно раскрыть патерик старейшей в нашей стране обители — Киево-Печерского монастыря (основан в третьей четверти XI века), чтобы удостовериться в том, что богоугодным житием часто отличались совершенно простые и незаметные люди. Таковы преподобные Спиридон и Никодим, именуемые просфорниками (память чтится 31 октября). Первый из них происходил из крестьян и пришел в обитель при игумене Пимене (в 30-х гг. XII века). Смиранный и трудолюбивый, Спиридон ревностно нес послушание. Заметив усердие нового пришельца, игумен поручил ему печение просфор, и целых тридцать лет провел преподобный за этим занятием. Не пропускавшего ни одной службы и благоговейно слушавшего чтение и пение церковное Спиридона охватывает горячее желание — постичь грамоту, чтобы и самому прославлять Господа на том прекрасном языке наших предков, которым и доселе пользуется при богослужении Русская Церковь. И пожилой инок уразумевает книжное учение. Отныне за любым делом — рубит ли он дрова, месит ли тесто, топит ли печь — звучат псалмы на его устах. Такой же простец Никодим делит труды с преподобным Спиридоном — носит поленья, prepares формы и так же неустанно славит Бога.

Молитва и труд, смирение и готовность услужить любому из братьев и мирян — только в этих границах были сосредоточены деяния и помыслы обоих преподобных. И кто, кроме обитателей монастыря, знал о ду-

¹ Служба. Канон, песнь 1-ая, стр. 8.

шевной чистоте кротких просфорников? Но Церковь не забыла их подвижничества и явила православным, как высокий образец иноческой добродетели. «Спиридоне — цвете незлобия и Никодиме, соименный победе — поется в службе святым отцам ближней пещеры, где покоятся мощи этих угодников — оба святые просфорники, готовя чистые хлебы в дар Богу, приготовили себя в жертву благовонную».

Итак, перед нами на короткий срок представляли славные имена некоторых российских святых, возникали из прошлого их многообразные дела и подвиги. Даже и при рассмотрении столь малого по объему материала можно придти к вполне определенному суждению.

Кто такие русские святые? Почему веками не угасают воспоминания об этих людях, почему не умолкают духовные песнопения в их честь? Русские святые — это «цветы духовной земли нашей», ее гордость. Всех их роднит между собою страстное и вдохновенное стремление к Богу, величие духа, горячая и беспредельная любовь к ближним. Естественно, что из-за различия условий времени, из-за различия в общественном положении все это проявлялось угодниками на разном поприще и в неодинаковых формах. Одни (как равноапостольные князья Ольга и Владимир) властвовали на огромном пространстве и привели к Богу десятки тысяч наших предков-славян, другие (как черниговский и рязанские князья) умирали в страшных муках за родную землю и Православие, назидая соотечественников примером. Масштабы деятельности третьих были гораздо скромнее. Так, кроткий пастырь Иринарх Ростовский избрал нивой для своего делания души богомольцев-одинок. Некоторые, как Печерский инок Марк-гробокопатель или святые просфорники, долгие годы подвизались на простой и малозаметной работе, а были и такие, как многоболезненный Пимен, которые, будучи разбиты немощами, горели скрытыми от всех светочами добродетелей в тишине своих келий. Заслуга Церкви и состоит в том, что она сумела распознать праведников и под пышным нарядом княгини, и под выцветшим подрясником младшего из послушников и под лохмотьями и побрякушками блаженного. Многие святые вышли из зажиточных семейств, но главное ведь не в их социальном происхождении. Из какого количества купеческих сыновей должен был отыскаться Прохор Мошнин, ушедший с юности от богатства и уюта, чтобы источить следами своих коленопреклонений камень и стать Серафимом Саровским? Много ли было на Руси таких князей, как Давид Муромский, поставивших нерушимость христианского брака выше всяких почестей и удобств, присущих жизни средневекового русского феодала? Много ли было таких бояр, как Федор Колычев, сменивших сытую и привольную жизнь при царском дворе на постничество и нестяжание?

Заслуга Церкви и заключается в том, что она без лицемерия отыскала во всех слоях русского общества праведников, которые презрели соблазны мира и избрали благую часть — спасение души. Мы не можем усмотреть из Истории Русской Церкви, чтобы она отдавала предпочтение знатному и просвещенному собственнику перед селянином — в деле признания их святости. Стоит привести примеры противоположного характера. Собор русских святых не включает в себя имен ни Ярослава Мудрого, ни Дмитрия Донского, ни знаменитого сподвижника Ивана Грозного — митрополита Макария, ни столь же известного Фео-

фана Прокоповича, ни еще многих подвижников благочестия, занимавших первые места в общественной иерархии. Зато мы находим здесь смиренного летописца Нестора, скромнейшего келейника Михея, простого воина Меркурия, просветителя Кольского края Трифона Печенгского и других рядовых русских людей.

Словом и делом явили отечественные угодники те качества русского человека, которые получили признание и вызвали восхищение у всего человечества, которые с молоком матери передаются из поколения в поколение. Беззаветная любовь к родине — она с одинаковой силой вдохновляет и Троицкого архимандрита и смоленского богатыря. Русь становится второй родиной и для потомка литовских князей Довмонта, чей меч неутомимо разил врагов нашей страны. Душевным благомоцием — самоотверженностью в борьбе за правое дело, ясностью ума и благородством сердца — поучают нас как святые основатели монастырей, так и Христа ради юродивые, подвизавшиеся на торжищах и на папертях церквей.

Добрые плоды богомудрия и благочестия произросли на прекрасной земле россиян. Чудными плодами замечательной веры приукрасился вертоград Христов. Прехвальны святые народа, не оставляемого Божией милостью. И никогда не перестанут их многовидные жития, деяния и глаголы вдохновлять потомков к достижению нравственного совершенства. Бог избрал и прославил достойнейших, благоволив им содеяться крепкими помощниками верующих и молитвенниками за святую Русь. Так пусть эти «светила незаходима земли нашея»¹ озаряют наши души, дабы они настойчивее устремлялись к небу, к высшему блаженству. Внемлем же гласу Церкви, которая, явив православным дивный и «бесчисленный сонм сродник наших Богу благоугодивших»² неустанно призывает нас: «Сих доблести чудно смотряще, возревнуем добродетелем их»³.

Г. ЗВЕНИГОРОДСКИЙ

---

¹ Служба, стр. 15.

² Там же, стр. 5.

³ Там же, стр. 3.

ВЕЛИКИЙ КАНОН

Конец февраля. Наступили великопостные дни. По утрам солнце изливает на землю мощные потоки лучей, и выпавший недавно снег, отражая их, сверкает ослепительной белизной. Кое-где у стен домов и изгородей возникают первые, крохотные струйки воды. Воздух свеж, и дышится гораздо легче. Однако к вечеру поднимается порывистый, знойный ветер, заставляющий путников прятать лица в воротники и идти быстрым шагом. Зима и холод еще сковывают жизненные силы природы, но уже близится время, когда под влиянием тепла они придут в движение и породят бесконечное разнообразие красок и ароматов.

Колокольный звон, созывающий богомольцев к великому повечерию, полон печали. Редкие удары — один, другой, еще... И сами они, и паузы между ними необычайно впечатляющи: уже приближаясь к церкви, люди становятся более тихими и озабоченными. Кажется даже, что и внешний облик храма сделался строже, суровее.

Самое малое освещение внутри: слабенькие огоньки лампад, свечи перед Распятием и некоторыми иконами. Если зажигается электрическая лампа, то только в том месте, где без нее невозможно обойтись. Верхние ярусы иконостаса и своды плохо видны во мраке.

Тишина, большая чем когда-либо. Особенно разительная после того, как вошедший оставляет за своей спиной всевозможные шумы большого города, порой очень резкие и внезапные. Каждый из предстоящих погружен в свои думы, сосредоточен; каждый избегает лишних движений и жестов. Молящиеся часто крестятся, совершают поклоны, что-то шепчут, вздыхают.

Начинается великий канон. Скорбно и проникновенно звучат дивные ирмосы, покаянным припевом предваряются многочисленные тропари.

Творение св. Андрея Критского — «сей воистину всех канонов величайший» — является шедевром духовного песнословия. Он воздействует на сознание верующего всеми своими достоинствами — силой устремленности, богатством содержания, художественностью формы. Благочестивый песнописец, «покаяния таинник изрядный» (так именует его синаксарий на утрени в четверг пятой седмицы поста) начертал своим вдохновенным пером текст, «умиление неисчетно имущ».

Страстностью и взволнованностью проникнут канон. Богомудрый святитель Андрей так глубоко постиг человеческую психологию, так верно и тонко изобразил состояние кающегося, что любой из присутствующих, слушая огненные глаголы, мог бы признаться вслух: это говорится от моего имени, это говорю я. Поэтому слова, которые произносит священник, стоящий посреди церкви перед аналоем и облаченный лишь в епитрахиль из черного бархата, обладают редчайшей убедительностью.

«Откуда начну плакати окаяннаго моего жития деяний...». Человек!

Сколь многое ему дано Создателем, чтобы вести высоконравственную жизнь, чтобы выполнить долг христианина и быть полезным членом общества. Бог наградил создание Своих Рук богатым разумом, дающим возможность его обладателю ориентироваться среди множества явлений добра и зла — кто из нас посмеет сказать, что он не способен отличать хорошее от скверного? Человеку предоставлена Творцом полная свобода воли при совершении того или иного поступка, и он не имеет ни малейшего основания оправдывать свои пороки и злодеяния стечением обстоятельств; правда, неблагоприятные условия иногда влияют на индивидуума, но в конечном счете мы сами избираем эту или другую линию поведения. Наконец, действительную помощь своим чадам в деле спасения оказывает Православная Церковь. Она назидает нас ценнейшими примерами житий подвижников и праведников, сумевших среди той же мирской юдоли найти истинные пути в Царство Небесное. Как и любой из угодников, всякий исповедующий Христа должен следовать заветам Великого Друга человечества и служить ближнему. Так как страдания и невзгоды сопутствуют всем смертным, то можно ли не отыскать объекта для благотворительности, можно ли томиться от жажды добрых дел и не находить ей утolenия?

И все-таки, владея столькими ключами к вратам блаженства, мы умудряемся погрязнуть в прегрешениях и неправде. Прекрасный кодекс морали, преподанный Господом на Синае, кажется нам обременительным, и мы с легкостью преступаем заповеди Его повседневно и ежечасно. Оскорбляем друг друга, предаемся различным страстям, вождееем о бrenном и суетном, гоняемся за призраками. «Внешним прилежно благоукрашением едином попокохся, внутреннюю презрев богообразную скинию». Ожесточаемся и коснеем сердцем до того, что погружаясь все больше и больше в пучину мерзостей, еще преисполняемся при этом довольством, как если стояли бы на самой твердой почве.

«Погребох Образ Твой и растлих заповедь Твою...». Иногда угрызения совести беспокоят нас, но мы гоним их от себя. Не внемлем советам окружающих, делаемся недоступными самоконтролю. Воистину говорит святой, что каждый из нас согрешил паче всех — «несть бо, иже кто согреши в человецех, егоже не превзыдох прегрешенми» — и никтоже достоин оправдания.

«Омрачив душевную красоту страстей сластьми, и всячески весь ум персть сотворих». Зачастую мы не столько согрешаем делом, сколько словом и помыслом. Ропщем и осуждаем, завиствуем и лукавим. Воистину мы разодрали боготканную одежду, уготованную нам Зиждителем изначала, и сделались нагими, если не хотим понять, что «яко соние, яко цвет время жития течет», и мятеемся всеу.

Достохвальный составитель канона направляет наш мысленный взор на избранные страницы Ветхого и Нового Завета, поучая, — «подражай праведных боголюбивая деяния, избегни же паки лукавых грехов». Присночтимые мужи дохристианской эры предстают нам в сиянии добродетелей, которым не поревновали наши окаменевшие в беззакониях души. Вспоминаются и те, кто достоин лишь осуждения и отвращения. Мы повторили, а порой и превзошли их непотребства, затмили окаянством злодеев, чьи имена стали нарицательными. Не уподобились хотя бы на малую долю часа ни кроткому Авелю, ни ревнителю о законе Господнем — Моисею, ни неутомимому в покаянии Давиду. В нас нет ни искренности разбойника, снискавшего милость Божию предсмертным обращением к Нему, нет веры сотника и евангельской кровоточивой жены, нет смирения блудницы и мытаря Закхея. Зато как крепко и живуче в земнородных Каиново, Авессаломово, фарисейское! Кто осмелится утверж-

дать, что он не поражен язвами тщеславия и эгоизма, что он не покрыт струпьями стяжательства и корыстолюбия? Господи! Да можно только ужасаться нашей дерзости, когда мы называем себя детьми и учениками Того, кто возлюбил грешников и возлежал с отверженными, а сами отворачиваемся от нищей старухи и отказываем ей в серебряной монете. Кто дал нам право помышлять о личном преуспеянии, когда пронесшийся над нашей Родиной опустошительный вихрь войны оставил после себя столько горя и тысячи сирот?

«Согрешихом, беззаконновахом, неправдовахом пред Тобою...». Нет меры и числа нашим провинностям перед Богом и подобными себе, допущенным отнюдь не по неведению, а совершенным по собственному произволению. Не погубили ли мы навсегда царскую драхму и не заслужили ли участь нерадивого раба из евангельской притчи? Порой начинает расти неуверенность: да есть ли действительно в людях Начало Всевышнего — Чистого, Всеблагого, Любвеобильного, когда сами они так скверны и порочны? А если есть — почему Оно не обнаруживается в существах, ввергнувших себя в бездну греховную, почему не обратит их на стезю спасения?

Божественное Начало в нас несомненно есть. Нельзя ведь засыпать песком действующий вулкан и воспрепятствовать его извержению, даже если он долгие годы считается потухшим. Проходит некоторое время, снова от подземных толчков содрогаются окрестности, лава вырывается на поверхность и уничтожает все образовавшиеся дотоле наслоения. Точно так же наитяжелые и омерзительнейшие согрешения не могут умертвить бессмертный дух, который дан волей Божией каждому человеческому существу. Часто без видимой причины, неожиданно для очерствшего сердцем грешника в нем пробуждается неодолимое волнение. Возвращается ясность мысли, сознание начинает подвергать беспощадному анализу «множество содеянных мною лютых». И вот рождается раскаяние: оно сотрясает душу и тело, оно возбуждает в осквернившемся пламенную мольбу о прощении. «...Прихожду Ти Создателю моему, возмв бремя от меня тяжкое греховное, и яко Благоутробен, даждь ми слезы умиления!».

Православная Церковь, истинная преемница Христа и апостолов, и существует для того, чтобы всемерно содействовать духовному исправлению и обновлению верных. Наши прекрасные храмы, великолепное богослужение, совершающееся в них, постоянные поучения пастырей — всё вместе направлено к этой благой цели. Воспитательные усилия Церкви, как попечение сердобольной матери, приносят безусловно хорошие плоды: мы становимся чище, лучше, совершеннее. Человек приходит в храм удрученным и усталым, его мозг насыщен житейскими заботами; думается, что нужен длительный срок, чтобы его внимание могло переключиться в иную сторону. Богомолец ставит свечу перед изображением Исккупителя падших, отходит на свободное место, начинает вслушиваться и вникать. И что же происходит? Все то, что тревожило и наполняло его в продолжение дня, словно затягивается густой пеленой. Трогательные напевы, достигая внутреннего слуха, воспринимаются еще более мелодичными и умирительными: хочется, чтобы они плыли бесконечно, ибо они освежают нас, как струи весеннего воздуха, ворвавшегося в раскрытое окно.

Благодарный поток молений, как целебные воды, омывает существо, душа становится вновь чуткой, трепетной, восприимчивой. В тишине храма, в полумраке изумительные слова великого канона достигают предельной рельефности, их бичующий смысл приобретает особенную остро-

ту. Они опаляют пламенем настойчивого призыва к нашей совести, они стрелами укор и обличений вонзаются в умы внимающих им.

В какой ужас приходит человек, осознав неисчислимость и тяжесть своих грехов! Мыслимо ли тут уповать на снисхождение, если за один только из них подобает грозное возмездие? Но тем и замечательна наша православная религия, что она не оставляет в одиночестве верующего, томимого страхом и смятением. Церковь подкрепляет горячей надеждой на неизреченное милосердие Божие душу христианина: «...не отчайся сама себе, аще и прокаженна еси». Многомилостивый Судия, соделавший великую блудницу величайшей подвижницей Марией Египетской, не может восхотеть нашей гибели. Разве Он не тот Добрый Пастырь, Который отправился в горы разыскивать единственную заблудившуюся овцу и не возвращался до тех пор, пока не обрел ее?

Поэтому мы и умоляем Всеведущего и Всемогущего отвести от нас Его справедливый гнев. С любовью взываем ко Пресвятой Деве, скорой помощнице всех страждущих, испрашиваем заступничества преподобных Марии и Андрея. Поэтому и воссылаются молитва за молитвой, окрыленные упованием сокрушенных сердец: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя!».

ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВ

УСПЕНСКИЙ СОБОР ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

(Очерк)

Успенский собор является архитектурным центром Троице-Сергиевой Лавры. Он уступает в старшинстве знаменитому Троицкому собору, но и своим местоположением и строгой величавостью возглавляет лаврскую группу зданий. История его сооружения осталась, к сожалению, в значительной части невыясненной. Известно только то, что к середине XVI века Троицкий монастырь сделался многолюдным, богатым и славным на всю Русь. Вместе с тем не было еще в его стенах храма, который отобразил бы своей монументальностью достоинство обители и смог бы вмещать тысячи богомольцев, стекавшихся в дни празднеств. Царь Иван Грозный, с чьим именем связано обширное храмоостроительство в нашей стране (именно в его правление воздвигнуты Никоновская и Сошестввенская церкви Лавры), был горячим почитателем преподобного Сергия Радонежского¹, очень любил, часто посещал и одаривал вкладами монастырь и решил украсить обитель подобающим ее значению зданием. Была расчищена и освобождена от деревянных строений громадная площадь между Троицким собором и стенами.

И год начала постройки, и имена зодчих утрачены для наших дней; освящение собора состоялось уже во второй год царствования Феодора Иоанновича, и так как столь грандиозное здание не могло быть несомненно возведено в короткий срок, то приходится заключить, что сооружение собора падает в основном на последние годы правления Ивана IV².

Можно полагать, что собор достраивался на средства царя Феодора и при его постоянном внимании к такому богоугодному делу. Поэтому боковые алтари Успенского собора и посвящены тем святым, которым тезоименитствовала благочестивая чета. 15 августа 1585 г., в Успенев день, митрополит Дионисий в присутствии Феодора и Ирины совершил торжественный чин освящения.

¹ Интересно привести здесь такой факт, свидетельствующий насколько глубоким было почитание преподобного деятельным и богомольным царем: около 1558 г. Грозный вместе с митрополитом Макарием и троицкими старцами обсуждал вопрос о постройке нового большого Троицкого собора вместо малой Никоновской церкви, т. е. рядом с существовавшим. Рассудив, что это может быть неприятно преподобному, Иван IV отказался от своего намерения.

² Нам встретилось указание (Н. Д. Виноградов. Троице-Сергиева лавра. М. 1944), что Успенский собор был заложен в 1559 г., но затем постройка его была прервана, так как некоторые из начальствовавших в Лавре лиц относились неодобрительно к опричнине, чем вызвали гнев царя. Думаем, что нет достаточных оснований принимать эту дату. Опричнина развернула свою беспощадную расправу с противившимися усилению центральной власти с 1565 г. Между тем за шесть лет строительство вполне могло быть закончено, если иметь в виду, что на постройку Московского Успенского собора и Покровского собора потребовалось по 4 года. В пользу такого соображения говорит и известное по многочисленным фактам исключительное благоволение Ивана IV к Троице-Сергиеву монастырю.

Русские зодчие и каменных дел мастера тщательно скопировали (за небольшими отступлениями) Московский Успенский собор. Такой же тяжеловесный куб, такие же строгие, расчлененные пилястрами на три или четыре части, фасады стен. О массивности собора свидетельствуют его размеры: длина и ширина (со стенами) соответственно 19 саж. и 13 саж.; высота до кровли 10 саж. Отсутствие украшений, обычно мешающих восприятию, усугубляет впечатление необычайной величественности.

Собор пятиглавый: первоначально главы были полусферическими, а позднее им придали форму луковиц. В описи монастыря, произведенной в 1641 г., говорится, что «церковь Успения Пречистые Богородицы камена, о пяти верхах, главы обиты немецким железом, а на средней главе крест золочен». В XVIII веке средняя глава была покрыта листовым червонным золотом. Впоследствии, в самом начале XIX века эту главу отделали вызолоченной медью, а остальные четыре — голубой краскою и украсили медными звездами разной величины. Так и выглядит в настоящее время вершина собора.

Внушительность и строгий облик Успенского собора создаются главным образом прекрасной простотой его стен. Сложенные из кирпича и выкрашенные в белый цвет, лишенные пристроек и дополнений, эти стены восхищают современника не менее, чем архитектурная замысловатость позднейших периодов.

Алтарь собора примечателен во многих отношениях. Прежде всего, он высок и обширен. Полукружие, занимаемое горним местом, так странно, что в праздничный день 30 священнослужителей могут размещаться здесь совершенно свободно. Креслом для первенствующего служит низкое каменное сиденье в маленькой нише.

Кроме сени над престолом обращает на себя внимание семисвещник в виде дерева с семью ветвями. На восточной его стороне изображены семь почивающих в Лавре чудотворцев во главе с преподобным Сергием (семисвещник этой работы троицких монахов и поставлен в 1882 г. в память московского митрополита Макария). Некогда в алтаре помещалась большая золоченая корона с орлом, вырезанная из дерева будто бы самим Петром I.

Мало кто из богомольцев знает, что в Успенском соборе четыре престола, так как три остальных помещаются в алтаре главного (почему собор и представляется однопрестольным). Два из них находятся в двух южных боковых отделениях алтаря и современны построению собора, ибо посвящены св. вмч. Феодору Стратилату (память 8 февраля и 8 июня) и муч. Ирине (память 16 апреля). Третий (во имя Свят. Николая Мирликийского), расположенный в крайнем северном предалтарии, устроен во время польской осады, как обетная церковь во избавление от свирепствовавшей в обители цынги (освящен 9 мая 1609 г.). Если и происходило когда-либо служение в этих миниатюрных приделах, то только в перечисленные дни и в очень далекие годы, так как во все остальное время служба неизменно совершается перед главным престолом в честь Успения Божией Матери. Таким образом, из пяти алтарных абсидов четыре заняты престолами и один — жертвенник, который как и все приделы, отделен от алтаря перегородкой.

В алтаре же над дверьми, вдоль всего иконостаса, устроены (как и в Московском Успенском соборе) три яруса деревянных галлерей, соединенных лестницами. Прежде в праздник Успения на этих галлереях помещались певчие, и для того, чтобы их пение слышно было в церкви, вынималось несколько икон верхнего ряда. В основном же галлерей

предназначены для того, чтобы, извлекая подобным образом иконы, со-
державшие верх иконостаса в надлежащей чистоте.

Интерьер Успенского собора воздействует на богомольца простором
и яркими тонами росписи. В его стенах могут собираться до пяти тысяч
человек, так что задачу создать в Лавре вместительный храм должно
считать разрешенной успешно. Если допустить, что объемность столпов
могла бы быть меньшей, тогда благолепие церковной службы воспри-
нималось бы всей массой присутствующих без малейшего препятствия.

Первоначальный иконостас к середине XVIII века, повидимому, на-
столько обветшал, что был заменен новым. Все пять ярусов нынеш-
него — высокого, с резными колонами — иконостаса заполнены образами
хорошего письма, и расположение их такое, какое установлено в позд-
нейшее время, т. е. местные иконы, праздники и ряды. По манере письма
можно предположить, что царские врата и Тайная Вечера над ними при-
надлежат кисти Симона Ушакова (так, сходство их с замечательным
произведением того же иконописца — царскими вратами Казанской церк-
ви в бывшем дворцовом селе Коломенское — весьма разительно).

У южной стены, близ иконостаса, до 1786 г., помещался гроб препо-
добного Сергия, в котором он был погребен в земле и из которого мо-
щи его (по открытии их) были перенесены в новую раку. Верхнюю до-
ску гроба заменили новой (старая была разнята на иконы), а сам гроб
по распоряжению митрополита Платона был водворен в старой церкви
Вифанского монастыря (3 км. от Лавры).

Только через сто лет после освящения, в 1684 г., собор впервые укра-
сился стеном письмом на те четыре тысячи рублей, которые завещал
для этой цели архиепископ Рязанский Моисей (хиротонисован на данную
кафедру из старцев Троицкой обители и погребен в соборе). Живопись
покрывает все стены церкви, своды, внутреннюю поверхность куполов,
столпы (в соборе шесть столпов, из них два в алтаре). Вся громадная
площадь западной стены занята изображением Страшного Суда с мно-
жеством фигур и деталей. Частые поновления (последнее производилось
в 1865—66 гг.) значительно увели облики святителей и преподобных от
древних подлинников.

В конце прошлого века были выполнены значительные работы по
благоустройству и отделке собора: установлены киоты с иконами у осно-
вания столпов, дополнена решеткой и бронзовыми стенками клиросов
солся, перекрыт известняковыми плитами для удаления сырости пол.

По обе стороны от западных дверей в соборе сохранились надгроб-
ные памятники. Направо — гробницы архиепископов Моисея и Августи-
на, митрополита Московского Макария. Последняя красиво облицована
белым мрамором и на ее верхней доске высечены томики известных со-
чинений преосвященного: «Православно-догматическое богословие»
(1852 год), «История русской Церкви» (1882 год). Смерть прервала ра-
боту архипастыря на XIII томе. Налево, т. е. в северо-западном углу
собора уцелели скромные гробницы королевы-инокини Марфы и ее
дочери Евдокии (королевой Марфой именуют княгиню Марию, дочь Вла-
димира Андреевича, двоюродного брата Ивана IV, бывшую в супру-
жестве за датским королевичем Магнусом. Вызванная Годуновым по-
сле смерти мужа на родину, дальняя родственница царя была насильно
пострижена, в дни осады находилась в Лавре. Год смерти поставлен на
гробнице ошибочно: инокиня Марфа скончалась в 1614 г.).

В последних годах XIX века под южным отделением Успенского со-
бора, где похоронены московские митрополиты Леонтий и Сергей, была
устроена маленькая церковь во имя Всех Святых, в которой совершались
только заупокойные литургии в дни их кончины и некоторые дни недели.

Церковь имела отдельный вход с южной стороны собора, близ боковых дверей, и к ней примыкало все остальное пространство под собором.

До конца XVIII века у западной стены собора находилась широкая паперть, превращенная потом в трапезную. Эту разрушенную временем пристройку заменили красивым портиком в стиле барокко. Каменная корона и гирлянды, пестро раскрашенные шишечки — весь тот набор архитектурных украшений, которые, например, так прелестно декорируют лаврскую колокольню, все же мало уместен на строгом фасаде. Боковые входы в собор, крытые и застекленные, тоже позднейшей пристройки.

Возле юго-западного угла собора красуется Надкладезная часовня. Известно, что монастырь постоянно испытывал недостаток в хорошей питьевой воде. Трудлюбивый летописец Лавры Симон Азарьин упоминает, что старцы несколько раз посылались в Устюг и другие города для розыска умельцев, способных помочь обители в открытии родников. В 1644 г., при ремонте только что упомянутой паперти, в прорытом строителями рву забил источник. Вскоре над ключом был сооружен каменный (глубиной около двух саж.) колодезь. Нынешняя башня или часовня, отделенная белокаменной резьбой самой разнообразной окраски, своим убранством так напоминает трапезную Лавры, что, как предполагают, и возведена одновременно с нею, т. е. в 1687—92 гг. Гораздо позже часовня была увенчана одной из глав надвратной Предтеченской церкви Мощь исполина собора и изящество Надкладезной башни составляют редкостное по красоте сочетание.

К северо-западу от Успенского собора устремилась в небо знаменитая колокольня Троице-Сергиевой Лавры, одно из лучших строений этого вида в нашей стране. Так как принято сочетать со всяким выдающимся сооружением елизаветинского времени славную фамилию Растрелли, то некоторые исследователи приписывают проект колокольни этому выдающемуся зодчему. Нынешний свой вид колокольня приняла не сразу (первое время была трехъярусной) и возводилась долго (с 1741 по 1769 год), сперва под руководством Мичурина, а потом князя Дм. Ухтомского. Другие исследователи и считают ее целиком творением Ухтомского, замечательного русского архитектора XVIII века. Не касаясь этого спорного вопроса, надо прежде всего констатировать, что потомству оставлен прекрасный памятник XVIII столетия, отразивший «золотой век» русского дворянства с его утонченными художественными вкусами. Громадной высоты (34 саж. до купола и 41 саж. вместе с оригинальным чашеобразным куполом), колокольня видна на много верст от Лавры. Вместе с тем она так гармонично сложена, что совсем не кажется огромной, и чтобы запечатлеть в памяти ее красоту, лучше всего любоваться ею в ракурсе, т. е. в перспективном сокращении. Если встать в нескольких шагах от подножия, — тогда постепенно уменьшающиеся в объеме ярусы (их пять; нижний глухой), громадные пролеты четырех верхних, оставляющие от стен только углы, колонны и вазы на углах — все это доставляет глазу большое наслаждение. Множество колоколов заполняет ярусы, и башенные куранты вызывают каждые четверть часа.

Воспоминания о дивной колокольне богомольцы уносили домой еще и в другом виде, ибо и поныне в некоторых домах можно увидеть маленькую деревянную колокольню — макет, сделанную и раскрашенную искусными руками сергиевских игрушечников.

Г. А.

ИЗ ЖИЗНИ НАШИХ ЕПАРХИЙ

ИЗ ЛЬВОВСКОЙ ЕПАРХИИ

ИОРДАНСКИЙ ПРАЗДНИК ВО ЛЬВОВЕ

Чин освящения воды в день Богоявления в Прикарпатье называется Иорданом в память реки Иордана, где впервые было установлено Крещение.

Празднование Иордана в г. Львове имеет свою историю и традиции. С конца XVI столетия православное Ставропигийское братство, состоявшее в юрисдикции Царьградского Патриарха, добилось в королевском

Высокопреосвященный Макарий, Архиепископ Львовский и Тернопольский совершает чин Великого Водоосвящения у колодезя на Львовском Рынке

магистрате права совершать водосвятие в центре города на Рынке, права, которого православное население города ранее было лишено доминиканцами и иезуитами.

В дни владычества Австрии у колодца, в котором совершается освящение воды, выстраивалась рота солдат и ружейными залпами сопровождала начало и конец обряда.

Шляхетская Польша старалась использовать праздник в своих целях и устраивала его не на Рынке, а у статуи Девы Марии, вблизи памятника Адаму Мицкевичу.

Уже второй год во Львове совершается Иорданский праздник свободно и при огромном стечении народа.

19 января 1947 г. Львовский Рынок залили массы верующих, словно волны моря, так что немислимо было продвинуться вперед: волна народа несла вас по своему течению. Впереди крестного хода шел в богатом облачении Львовский и Тернопольский архиепископ Макарий, за ним следовали настоятели приходов: двух Святогеоргиевских, Святоникалаевского, Преображенского, Святоонуфриевского, Святопятницкого и Успенского. Когда крестный ход остановился, то нельзя было даже шевельнуться. Освящение воды совершалось в колодце напротив Городского Совета. Площадь Рынка во всех его участках жужжала, как пасака в самый жаркий медоносный день. Всюду, и на балконах, и в окнах, и даже на крышах домов толпились люди, жаждущие видеть обряд освящения воды, как его праздновали на Галицкой Руси их предки, не знавшие унии.

В снежном воздухе трепетали хоругви; звуки колоколов, и громче всех «Кирилла» из Ставропигийской башни, сливались вместе с хорами всех семи приходов в одну могучую мелодию: разумеете языцы и покоряйтесь, яко с нами Бог! Такого Иордана еще не было во Львове. Вот что значит воля народа! Вот что значит жить в своей свободной отчизне, обеспечивающей свободу вероисповедания своей самой демократической в мире Конституцией! Вот что значит дышать полной грудью родным воздухом!

Иорданский праздник во Львове окончился многолетием Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, Правительству и всему советскому народу.

Ц. Р. ВАВРИК

ИЗ ГРОДНЕНСКОЙ ЕПАРХИИ

ИОРДАНСКИЙ ПРАЗДНИК В г. ГРОДНО

6/19 января с. г. в г. Гродно, по примеру прошлого года, с разрешения властей, состоялся крестный ход верующих на «Иордань» на р. Неман. Крестный ход, возглавляемый Преосвященным Епископом Варсонофием, с градским духовенством, при участии соборного, монастырского и Знаменской церкви хоров, в предшествии хоругвей, св. икон, торжественно и медленно двигался по улицам города на р. Неман. Шествие растянулось почти на километр — со множеством, не менее 20—25 тысяч верующих из города и деревень.

На реке Неман был вырублен из льда массивный, красивый крест, убранный зелеными елями, устроен помост для духовенства. Массы народа на берегу, на льду и на возвышенностях слушали умиленно-трогательное «вод освящение». Фотоаппараты на берегу и в пути запечатлели эту величественную, трогательную процессию.

Тем же ходом, в сопровождении той же массы народа, крестный ход возвратился в собор, с прочувствованно умиленным пением «Во Иордане крешающуся Тебе, Господи», во главе со своим старцем Архипастырем, всю дорогу окроплявшим народ святой водою. Обойдя вокруг собора, после многолетия в храме, народ медленно, как бы сожалел о дорогих, протекших минутах и, видимо, желая еще и еще их продолжения, медленно стал расходиться по домам, унося в душе своей обаяние глубоко умиленной молитвы и душевного мира.

В. АМБРОЖЕЙЧИК

ИЗ МОЛОТОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Медальми «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» награждены следующие лица:

1. Благочинный 2-го округа протоиерей Иоанн Караваев.
2. Настоятель церкви с. Шубино, Кунгурского района, протоиерей Александр Троицкий.
3. Настоятель церкви с. Заспалово, Кунгурского района, протоиерей Сергей Пепеляев.
4. Настоятель церкви с. Заборная, Краснокамского района, священник Стахий Жаков.
5. Настоятель церкви г. Лысьвы, священник Владимир Лычников.
6. Настоятель церкви с. Гамово, Верхне-Муллинского района, священник Иоанн Нагаев.

ИЗ КУЙБЫШЕВСКОЙ ЕПАРХИИ

Медальми «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» награждены следующие лица:

1. Архиепископ Куйбышевский и Сызранский Алексей.
  2. Настоятель Куйбышевского Покровского Кафедрального собора, протоиерей Димитрий Утехин.
  3. Настоятель Петро-Павловской церкви г. Куйбышева протоиерей Сергей Валовский.
-

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

От Патриарха Московского и всея Руси	3

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Протоиерей П. Тарасов.</i> Кончина и погребение архиеп. Димитрия (Вознесенского)	4
<i>Проф. С. Савинский.</i> Из жизни духовной школы	7

РЕЧИ, ПРОПОВЕДИ

<i>Митрополит Николай.</i> Любовь	10

СТАТЬИ

<i>Н. Васильева.</i> К празднику Сретения Господня	13
<i>А. Шаповалова.</i> Ко дню Советской армии	16
<i>Прот. Н. Харьюзов.</i> О вере	20
<i>Г. Звенигородский.</i> Русские святые (очерк 2-й)	22
<i>Георгий Александров.</i> Великий канон	27
<i>Г. А. Успенский</i> собор в Троице-Сергиевой Лавре	31

ИЗ ЖИЗНИ НАШИХ ЕПАРХИЙ

Из Львовской епархии	35
Из Гродненской епархии	36
Из Молотовской епархии	37
Из Куйбышевской епархии	37

Издатель:	Редактор:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ	РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к ответственному секретарю редакции «Журнала Московской Патриархии» протоиерею А. П. Смирнову — Москва, 34. Чистый пер., 5. Редакция «Журнала Московской Патриархии».

13-я тип. треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при Совете Министров СССР.
Москва, Денисовский, 30. Зак 100.

Цена 10 руб.